

УДК 81272

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА НА ТЕРРИТОРИИ АФРИКИ В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Ж. Багана

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
baghana@bsu.edu.ru*

В статье рассматривается история проникновения и распространения европейских языков на территории Африканского континента, определяются особенности языковой политики французского колониального правительства.

Ключевые слова: колонизация, пиджинизация, языковая политика, распространение языка.

Исторический обзор распространения европейских языков на африканском континенте

Начало проникновения и дальнейшее распространение европейских языков на африканском континенте связано с колонизацией европейцами африканских стран. Переход европейских государств от феодальных отношений к капиталистическим, проявившийся в росте промышленного производства, развитии науки, расширении торговли, увеличении спроса на рабочую силу, сыграл особенно важную роль в стремлении европейцев отыскать новые земли. Огромный толчок развитию колониализма дали великие географические открытия. Португалия и Испания, не самые развитые в экономическом отношении, но обладавшие наибольшим опытом мореходства и морской торговли страны, стали «пионерами» колониальных захватов.

Экспансия в Африку Португалии, Англии, Франции и Бельгии имела экономические, политические и культурные последствия, в том числе и в языковом плане. Европейские языки на африканском континенте укрепились в основном в середине XIX столетия, причем распространение их происходило в неродственной социокультурной среде и было рассчитано на европеизацию местного населения. Исторический выход европейских языков за пределы национальных территорий явился первопричиной формирования отличительных черт этих языков в маргинальных ареалах и многими учеными рассматривается как начало появления территориальных вариантов привнесенных европейских языков.

Португальский язык первым из европейских языков проник на территорию Африки. В своей монографии «Языковая политика во франкоязычных странах Африки» В. Т. Клоков пишет: «Собственно говоря, колонизация началась с того момента, когда в XVI в. на Западном побережье Африки были созданы отдельные опорные пункты португальцев. Позднее, в XVII в. свои форты здесь основали голландцы, испанцы, англичане и французы» [1, с. 24].

Контакты между местным населением и португальцами в различные периоды колонизации отличались различной степенью интенсивности, но носили устойчивый характер вплоть до деколонизации. Многие бывшие африканские колонии провозгласили португальский официальным языком, и на данный момент он распространен в Анголе, Мозамбике, Гвинеи-Бисау, Кабо-Верде, Сан-Томе и Принсипи.

Португалоязычные страны Африки составляют часть существующего в мире сообщества, именуемого лузофонией. Как правило (в самом общем смысле), данное определение соотносится с областью использования португальского языка, лузофон подразумевает носителя португальского языка. В лузофонной Африке португальский язык представлен, с одной стороны, как единый коммуникативный инструмент в его литературной и народно-разговорной формах, а с другой – как система специальных вариантов, характеризующихся определенным социолингвистическим статусом в той или иной стране континента [2, с. 6].

В свою очередь А. А. Ярушин замечает, что вплоть до конца XVIII в. основной формой существования португальского на территории занимаемой современной Анголой, явился португалоязычный пиджин [3, с. 7]. Следует отметить, что подобная форма речи была распространена на всем Атлантическом побережье с преимущественной концентрацией в зонах городских поселений португальцев. Таким образом, на территориях, куда постепенно стали проникать англичане, испанцы, голландцы и французы, языковой контакт устанавливался с помощью португальцев, которые обосновались здесь и взяли на себя функцию переводчиков. Очевидно,

что вскоре европейцы, прибывшие на африканский континент, стали пользоваться португальскоязычным пиджином. Кроме того, языковой контакт начинает осуществляться посредством пиджинов, формирующихся на основе собственно английского, испанского, голландского и французского языков.

М. В. Дьячков, характеризуя контактные ситуации на Западноафриканском побережье, замечает, что здесь уже в XVI – XVII вв. активно протекали процессы, связанные с пиджинизацией европейских языков [4, с. 291]. При этом под *пиджинизацией* имеется в виду такой социолингвистический процесс, который осуществляется «при ситуативно-ограниченных и несистематических контактах между двумя или несколькими разноязычными общностями» [5, с. 66], в результате чего язык одной из этих общностей подвергается значительной редукции на всех уровнях и существенному изменению своей структуры. Процесс завершается формированием пиджина – редуцированного вспомогательного языка, выполняющего ситуативно ограниченные коммуникативные функции и не родного ни для кого из говорящих на нем [4, с. 291].

Выбор именно европейского языка, а не африканского как посредника в первых контактах между европейцами и африканцами обусловлен в первую очередь резким различием уровня экономического и технического развития европейских и африканских народов. В силовом отношении эти общества значительно уступали европейцам, превосходство которых росло по мере быстрого развития промышленности, науки и техники в Европе.

Однако научно-техническое превосходство европейцев над африканцами нельзя считать единственным и главенствующим основанием для выбора именно европейского языка между Европой и Африкой. Нельзя забывать, что, вывозя из Африки за бесценок золото, слоновую кость, страусовые перья и прочие дорого ценившиеся в Европе товары, европейцы стремились этот вывоз сделать наиболее эффективным. Для этого им надо было обеспечить себе привилегированное положение, в частности в сфере языкового общения.

Общение с помощью примитивных пиджинов продолжалось вплоть до начала XIX в., то есть до тех пор, пока не была запрещена работорговля и не были открыты первые школы, в которых африканцы впервые познакомились с литературными формами европейских языков.

Первые попытки Англии создать колонию в Африке восходят к временам английской Семилетней войны в 1642 – 1649 гг. Одной из главных целей английской экспансии был захват торговых путей, по которым осуществлялись поставки пальмового масла, пальмовых орехов, хлопка и другого растительного сырья. В Британской империи сложилось несколько типов колониальных владений. «Белые» доминионы («доминион» по-английски значит «владение»), в том числе Южно-Африканский Союз, пользовались относительной самостоятельностью.

Е. В. Хапилина в диссертации «Контакты европейских языков на территории Африки (на материале английских заимствований в африканских вариантах французского языка)» пишет: «Протекторатами обычно становились колониальные страны с относительно развитой государственной властью и общественными отношениями. В них существовало как бы два уровня колониального управления. Верховная власть принадлежала британским генерал-губернаторам; они в отличие от губернаторов доминионов, которые скорее представляли интересы британской короны, чем правили от её имени, были полновластными хозяевами подчинённых стран. Так называемая туземная администрация (местные правители, вожди) пользовалась ограниченной самостоятельностью, была наделена определёнными судебными и полицейскими полномочиями, правом сбора местных налогов, имела собственные бюджеты. Туземная администрация выполняла роль буфера между верховной властью европейцев и угнетаемым местным населением. Такая система управления получила название косвенной, или непрямой. Она была наиболее распространена в британских владениях, и английскую колониальную политику стали называть политикой косвенного (непрямого) управления. Данный тип политики непосредственно затрагивал и язык. Косвенное управление с его курсом на использование наиболее распространенных местных языков в системе администрации поощряло их применение в учебном процессе в начальной школе [6, с. 41].

На сегодняшний день английский язык распространен в таких африканских государствах, как Нигерия, Сьерра-Леоне, Гамбия, Южно-африканская республика, Судан, Сомали, Либерея, Намибия, Уганда.

Бельгийское проникновение в Африку относится к 70-м гг. XIX в., когда был установлен контроль над районом реки Конго. В 1908 г. эта территория была объявлена колонией и получила название Бельгийского Конго. После поражения Германии в первой мировой войне Бельгия расширяет свои владения за счет двух германских колоний в Восточной Африке, которые

граничили с Бельгийским Конго. В 1946 году они были объединены в так называемую подопечную территорию Руанда-Урунди [7, с. 27].

Начало проникновения французского языка в Африку относится к середине XVII века, когда французы вслед за португальцами стали организовывать морские экспедиции к берегам Африки, создавать фактории и заниматься торговлей, включая торговлю рабами. Целенаправленное завоевание Африки французами началось в 1830 г. на севере континента. Действия Франции, получившие название «Алжирской экспедиции», положили конец трехсотлетнему господству Османской империи и открыли путь к превращению Алжира в колониальное владение Франции. Французские владения затем распространились и на другие страны Северной и Северо-западной Африки, входящие в так называемый Большой Магриб – Тунис, Марокко и Мавританию.

В начале 60-х годов XIX столетия Франция начинает завоевывать внутренние территории Африки, однако поражение в войне с Пруссией (1871 г.) на некоторое время приостанавливает французскую колониальную агрессию, которая все же возобновляется после того, как в конце 1870-х гг. Франция оправляется от поражения на европейском фронте.

После Берлинской конференции (1884 – 1885 гг.) за Францией были закреплены владения в бассейне р. Конго, получившие название Французское Конго.

В 1895 – 1904 гг. образовалась Французская Западная Африка (к 1958 г. в ее состав входили Сенегал, Мавритания, Французский Судан, Французская Гвинея, Берег Слоновой Кости, Верхняя Вольта, Дагомея и Нигер). В 1896 г. колонией Франции был объявлен Мадагаскар. В 1910 г. образовалась Французская Экваториальная Африка (к 1958 году в ее состав входили Габон, Среднее Конго, Убанги-Шари, Чад).

Таким образом, к концу XIX – началу XX вв. сложилась вторая по величине (после английской) французская колониальная империя, в которую вошли обширные территории севера, запада и центра Африканского континента, а также остров Мадагаскар. Формально не все владения Франции оказались в одинаковом положении подчинения. Большая часть их получила статус колоний, другие именовались протекторатами. И, наконец, особый статус неотъемлемой части Франции получил Алжир [8, с. 189].

Распространение французского языка в странах Африки имеет свои отличительные черты. Во-первых, оно связано с насильственным подчинением целых стран и народов и их включением в колониальные империи Франции и Бельгии, создание которых было завершено в конце XIX – начале XX вв. Во-вторых, можно утверждать, что экспорт французского языка в колонии был направлен на «офранцузивание» или «францизацию» коренного населения нефранцузского происхождения, которое предполагало знание официального языка администрации, увеличение числа лиц, хорошо владеющих французским языком, употребление французской терминологии. Закрепление этого языка на совершенно иной социально-этнической и языковой почве не могло не предопределить ряд особенностей его дальнейшей эволюции. В-третьих, проникновение французский язык на африканский континент имело место в эпоху, когда развитие капиталистических отношений уже привело к образованию единого национального литературного языка, значительно потеснившего территориальные диалекты в пределах метрополии. Именно общенародный литературный французский язык, а не какой-либо его диалект стал предметом вывоза в страны Африки. Его основными «экспортерами» были чиновники колониальной администрации, военные, миссионеры [7, с. 18].

Внедрение французского языка в систему коммуникации стало результатом спланированных мероприятий. Колонизаторы всегда отдавали себе отчет, что степень их влияния на захваченных территориях во многом зависит от степени распространения французского языка на данной территории.

Дальнейшему распространению французского языка благоприятствовала и демобилизация из французской армии солдат-автохтонов, принимавших участие в первой мировой войне. По возвращении в свои селения они смогли занять там достаточно высокое положение, становясь служащими, учителями, переводчиками, управляющими на плантациях и предприятиях. С их помощью осуществлялась связь между колониальной администрацией и местным населением.

Язык демобилизованных солдат, так называемый «*français tirailleur*» или «*français militaire*», получивший распространение в экваториальной Африке [9, с. 495] или, точнее, в «Черной» франкоязычной Африке, обладает достаточной стабильностью для того, чтобы удовлетворительно описать его и кодифицировать [10]. Постепенно «*français militaire*» вышел за рамки общения с местным населением со стороны армии и стал языком администрации и торговцев. Согласно свидетельству миссионеров, данный вариант французского языка добрался до самых отдаленных деревень. Этот французский язык А. Х. Ба называл «*forofifon naspa*».

Таким образом, укоренение французского языка в жизни африканцев проходило двумя способами: через общение с коренными носителями (в период колонизации в африканские страны переселились сотни французов и бельгийцев, создавались языковые островки из французских администраторов, военных, учителей и т. п.) и в ходе целенаправленного внедрения колониальной администрацией французского языка в различные сферы жизни африканского общества [11, с. 89].

Языковая политика французской колониальной администрации

Языковая политика французской администрации с самого начала отличалась от политики британской и бельгийской администрации. В бельгийских и британских владениях не запрещалось использование местных языков на низших административных уровнях и в начальной школе. А во французских и португальских колониях местные языки были вытеснены отовсюду, кроме религии.

Французская администрация использовала главным образом методы прямого правления, с помощью армии и полиции подавляя сопротивление тех, кто не желал мириться с колониальным господством. Но, помимо практиковавшихся всеми колониальными державами методов военно-полицейского подавления и экономической эксплуатации, использовала и другие, достаточно тонкие средства воздействия на подчинённые народы, включая предоставление права ассимилироваться, т. е. уравниваться в той или иной мере в правах с европейцами. Правда, для этого надо было доказать свою подготовленность к этому по уровню образования и общественному положению, поэтому преимуществами ассимиляции пользовались немногие: например, в конце XIX – начале XX вв. – только жители четырёх городов Сенегала, которые имели французское гражданство, могли посылать по одному депутату во французский парламент. Французская колониальная политика прямого правления, предполагавшая ассимиляцию местного населения, строилась на исключительном использовании европейского языка во всех сферах жизни. Внедряя свой язык в колониальной Африке, местная администрация преследовала главным образом следующие задачи: создать для себя армию помощников из числа местного населения и привлечь самих африканцев в пропаганде европейской идеологии.

Следует отметить, что Франция приступила к осуществлению мероприятий, связанных с культурным проникновением в Африку задолго до военно-политической агрессии. Уже в 1817 г., в г. Сен - Луи (Сенегал) была открыта первая частная школа для африканцев. Это событие, безусловно, явилось следствием нового этапа во франко-африканских отношениях. «Вместо феодальной Франции на африканские рубежи выходит Франция капиталистическая» [12, с. 18]. Кроме того, были образованы центры по подготовке африканских учителей. Это – знаменитая школа Вильяма Понри Сен-Луи, а также школа в Браззавиле. Появились первые методические пособия по обучению французскому языку в африканских условиях.

В новых условиях Франция решила усилить не только военное присутствие в Африке, но и развернуть идеологическую пропаганду с целью насаждения среди африканцев мысли о положительных сторонах французского присутствия на континенте. Решать такого рода задачи и были призваны французские школы в Африке.

Во французских колониях преподавание было организовано исключительно на французском языке. Поскольку перед французскими учителями ставилась задача идеологической обработки таких идей, которые демонстрировали бы превосходство французской культуры над культурой африканских народов, выбор французского языка в школе для африканцев был единственно оправданным решением.

В условиях колониального режима использование французского языка в школе сопровождалось принудительными мерами, которые запрещали любое обращение к местным языкам, даже в педагогических целях. Употребление любого другого языка, кроме французского, как в частных, так и в государственных школах (даже во время перемен) было запрещено различными положениями от 1917 года. В африканских школах была широко распространена так называемая система «символа». Речь идет о каком-либо предмете, который учитель передавал ученику, имевшему неосторожность употребить слово из местного языка. Ученик должен был избавиться от этого предмета, символизирующего позор, передав его другому ученику, допустившему ошибку. В конце дня учитель устанавливал «маршрут» символа и сурово наказывал его носителей [13, с. 145].

Через систему образования колониализм стремился распространить европейскую культуру. Эта система, ограниченная строгим минимумом и ориентированная на удовлетворение нужд колонизации, отражала главным образом ценности европейской цивилизации и приводила к ослаблению влияния африканских культур в системе школьного образования

[14, с. 155]. Среди прочих достижений, привнесенных колонизацией, не последнее место занимает европейский образ жизни. Так, французский язык стал очевидным средством необходимой аккультурации.

Несколько позже на территории французских колоний были открыты школы с профессионально-техническим уклоном, «элитные» школы, в которых обучались дети африканских вождей. Параллельно светским частным школам в Африке стали открываться миссионерские школы под руководством религиозных обществ.

Однако преподавание в первых школах, основанных миссионерами, велось как на французском, так и на местных языках, что благоприятствовало быстрому распространению христианства. С этой целью миссионеры изучали местные языки и переводили текст Библии. Благодаря европейским священнослужителям, преподавание французского языка приобрело упорядоченный характер. С тех пор «использование французского языка получило широкое распространение» [15, с. 11], так как знание французского языка составляло гордость тех, кто более или менее мог произнести несколько слов. Как отмечает С. Гут: «Христианство, распространяясь благодаря французскому языку и письменности, рассматривалось как средство приближения к статусу «мунделе» (белого), то есть того, кто говорит по-французски, читает и пишет, руководит остальными и не занимается физическим трудом. Принять христианство означало присоединиться к белым, перенять манеры белых людей [16, с. 64].

К моменту образования французской колониальной империи в африканских светских школах обучалось около 2500 человек, а в миссионерских учебных заведениях – около 3000 человек [17, с. 160].

Многие из французских учителей были искренне убеждены в просветительской направленности своей деятельности. Позднее М. Бланпен отметит, что «все они любили Африку и африканцев, все они рассматривали себя в качестве проводников цивилизации и определенной религии» [18, с. 56].

Однако объективно мыслящие европейцы не могли не видеть, что превосходство европейских языков над африканскими является более чем относительным. Так, Жан Дар, давший в Сен-Луи первый урок в день открытия французской школы для африканцев, в конечном итоге пришел к справедливому выводу, что язык волоф, на котором говорили его ученики вне урока, по своей структуре в полной мере соответствовал решению тех задач, которое ставило перед ним африканское общество: на этом языке в полной мере выражались все те понятия и суждения, которые данное общество выработало и которыми оно оперировало в своей практике. Позднее африканский лингвист Ж.-П. Макута-Мбуку с полным основанием отметит, что любой язык, рассматриваемый в самом себе и по отношению к обществу, которое на нем говорит, представляет собой совершенный инструмент для выражения ценностей самого этого общества в области культуры, экономики, морали, религии и проч. И тот, кто говорит о совершенстве какого-либо языка, судит о нем с позиции тех языков, которые созданы для выражения идей и понятий иных культур и иных цивилизаций [19, с. 18].

Между тем, правители французских колониальных властей вовсе не стремились к массовому распространению грамотности среди африканского населения. Они были уверены, что всеобщая грамотность способна привести к социальному взрыву. Именно поэтому к обучению допускалось ограниченное число африканцев. Школы в основном посещали дети африканской элиты. В результате избирательного характера просвещения во французских колониях размежевались две группы населения, а именно образованная африканская элита, владеющая литературным французским языком, и большинство населения, не приобщенного к литературной форме французского языка. Так франко-африканское двуязычие становилось элитарным.

Элитарность франко-африканского двуязычия усугублялась тем, что французский язык был провозглашен единственным официальным языком французских колоний в Африке. Это значило, что все законы, документы и прочие постановления администрация издавала и распространяла исключительно на французском языке. Таким образом, речь шла о привилегированном положении французского языка. Л.-Ж. Кальве справедливо замечает, что язык становится орудием эксплуатации, если его поставить в привилегированное положение и распространить среди значительной части населения, в руках которой находится политическая и экономическая власть [20, с. 64].

Таким образом, соглашаясь с мнением В. А. Виноградова, В. Я. Прохоровского и А. И. Ковалева, мы приходим к выводу о том, что во франкоязычных странах Африки языковая политика строилась в соответствии с французскими колониальными принципами «прямого управления», согласно которым язык метрополии доминировал исключительно во всех сферах об-

щественно-политической и экономической жизни, а использование местных языков ограничивалось лишь сферой устного бытового общения [21, с. 251].

Выводы

Языковая политика Франции в колониальный период существенно отличалась от политики других европейских стран (Англии и Бельгии). Внедрение французского языка осуществлялось в условиях игнорирования местных языков, что непосредственно соответствовало принципу «прямого правления», выбранному французской администрацией, ориентировавшейся в своей деятельности на культурную ассимиляцию местного населения.

Распространение французского языка на территории Африки осуществлялось двумя путями: через систему образования и религию. Таким образом, с начала колониального периода школа и церковь превратились в центры распространения французского языка. Право на исключительное использование французского языка в официальной сфере и системе образования устанавливалось специальными постановлениями. Каких-либо мер, способствовавших развитию африканских языков, не предпринималось. Насаждение французского языка в Африке носило избирательный характер. Это означало, что к европейскому языку приобщались главным образом дети африканской элиты. Так, в 1930-е гг. XX столетия во Французской Западной Африке обучалась лишь 1/45 детского населения. В результате этого в Африке сформировались две группы населения: с одной стороны – незначительная часть колонизаторов и африканской элиты, владевшая литературным французским языком, а с другой – массы трудового населения, практически лишенные доступа к официальному языку страны. Тем не менее, последние стремились овладеть литературным вариантом французского языка, с которым были связаны экономические, политические и социальные привилегии.

Список литературы

1. Клоков В. Т. Языковая политика во франкоязычных странах Африки. – Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 2003. – 130 с.
2. Молодкин А. М. Взаимодействие языков разного типа в этнокультурном контексте. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. – 184 с.
3. Ярушкин А. А. Португальский язык в Анголе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1984.
4. Дьячков М. В. Пиджинизация и креолизация как социолингвистические процессы // Теоретические проблемы социальной лингвистики. – М., 1981. – 229 с.
5. Алефиренко Н. Ф. Теория языка. Водный курс: Учеб. пособие для студ. филолог. спец. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 368 с.
6. Хапилина Е. В. Контакты европейских языков на территории Африки (на материале английских заимствований в африканских вариантах французского языка). Автореф. дис... канд. филол. наук. – Саратов, 2005.
7. Чередниченко А. И. Язык и общество в развивающихся странах Африки. – Киев: Изд-во при Киев. ун-те, 1983. – 165 с.
8. Веденина В. Г. Особенности французского языка: Пособие для учителя.. – М.: изд-во Просвещение, 1988. – 280 с.
9. Caprile J.-P. Situation du français dans l'Empire Centrafricain et au Tchad // Valdman A. Le français hors de France. – Paris: Champion, 1979. – P. 493-506.
10. Manessy G., Wald P. Le français en Afrique Noire, tel qu'on le parle, tel qu'on le dit. – Paris: L'Harmattan - IDERC, 1984. – 115 p.
11. Багана Ж. Французский язык в Африке: проблемы интерференции. – М.: Наука, 2006. – 163.
12. Луцков А. Д. Именные классы в языках банту и заимствованная лексика // Основы африканского языкознания. – М.: Аспект-Пресс, 1997. – С. 75 – 91.
13. Багана Ж. Языковая интерференция в условиях франко-конголезского билингвизма: Дис... д-ра филол. наук. – Саратов, 2004. – 350 с.
14. Африка: Взаимодействие культур. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1989. – 367 с.
15. Mouyéké P. L'éducation traditionnelle et l'enseignement de type occidental dans la société Bacongo au Congo français(1886-1930). Memoire de D.E.A., E.H.E.S.S. – Paris, 1977. – 360 p.
16. Guth S. La République Populaire du Congo: Ecole et Société. Thèse de troisième cycle. – Strasbourg: Université de Strasbourg II, 1973. – 480 p.
17. Африка: энциклопедический справочник. Т.1. А-К. / Гл. ред. А. Громько. Ред. коллегия: В. М. Васаев, А. М. Васильев, Н. И. Гаврилов и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1986. – 672 с.
18. Blancpain M. Lumiere de la France, le français dans le monde. – P., 1967.
19. Calvet L.-J. Linguistique et colonialisme. Petit traité de glottologie. – Paris: Payot, 1974. – 250 p.

20. Makouta-Mboukou J.-P. Le français en Afrique Noire (Histoire et methodes de l'enseignement du français en Afrique noire). – Paris: Bordas, 1973. – 238 p.

21. Виноградов В. А., Коваль А. И., Порхомовский В. Я. Социолингвистическая типология: Западная Африка. – М.: Наука, 1984. – 128 с.

LANGUAGE POLICY ON THE TERRITORY OF AFRICA DURING THE COLONIAL PERIOD

G. Baghana

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
baghana@bsu.edu.ru*

The paper deals with the history of the European languages entry and spread over the African continent. The peculiarities of the French colonial administration language policy are considered.

Keywords: colonization, pidginization, language policy, language spread.